

UDC: 81-13

ORCID: 0000-0001-8055-3219

О НОРМАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА-ЮРИСТА

Матенов Рашид Бекимбетович,
и.о. доцента кафедры “Узбекский язык и литература”
Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: r.matenov@tsul.uz

Аннотация. В профессиональной речевой практике юрист не должен пользоваться разговорным языком, не приспособленным к четкому обозначению и ясной квалификации тех или иных действий, процессов, поступков и т. д. К его услугам специально разработана подсистема официально-деловой речи – “юридический язык”, обладающий достаточным количеством разнообразных выразительных средств. При умелом обучении студентов-юристов навыкам использования этих средств в юридических текстах они могут профессионально описать любые объекты и действия в своей будущей деятельности. В настоящей статье речь идет о навыках формирования юридической речи будущих юристов, описаны особенности юридического текста как языка административно-правовой деятельности. Кроме того, рассмотрена синтаксическая характеристика официально-делового стиля, с выделением особенностей законодательного подстиля, таких грамматических категорий, как вариантность, часто применяемая в юридических текстах и способы ее различения, а также варианты возможности системы русского языка и вопрос совершенствования уровня языковой подготовки юриста.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, синтаксические конструкции, вариантность, речевые ошибки, будущий юрист.

HUQUQSHUNOS TALABALAR ISH FAOLIYATIDAGI YURIDIK TILNING NORMALARI HAQIDA

Matenov Rashid Bekimbetovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“O‘zbek tili va adabiyoti” kafedrasida dotsenti v.b.

Annotatsiya. Kasbiy nutq amaliyotida yurist muayyan harakatlar, jarayonlar va hokazolarni aniq belgilash va aniq tasniflashga moslashtirilmagan og‘zaki nutqdan foydalanmasligi kerak. Uning xizmatida rasmiy uslub va nutqining maxsus ishlab chiqilgan quyidagi tizimi – “yuridik til” mavjud bo‘lib, u yetarli miqdordagi turli ifoda vositalariga ega. Talaba-yuristlarga ushbu vositalarni huquqiy matnlarda qo‘llash ko‘nikmalarini mahorat bilan o‘rgatish orqali ular kelajakdagi faoliyatida har qanday obyekt va harakatlarni professional tarzda tasvirlay oladilar. Ushbu maqolada bo‘lajak yuristlarning huquqiy nutqini shakllantirish ko‘nikmalari ko‘rib chiqiladi, huquqiy matnning ma‘muriy-huquqiy faoliyat tili sifatidagi xususiyatlari tavsiflanadi. Bundan tashqari, rasmiy ish uslubining sintaktik xususiyatlari ko‘rib chiqilib, qonunchilik uslubining xususiyatlari, huquqiy matnlarda ko‘p qo‘llaniladigan variatsiya kabi grammatik kategoriya va uni ajratish usullari, shuningdek tilning variant imkoniyatlari, rus tili tizimi va huquqshunosning lingvistik tayyorgarlik darajasini oshirish masalasi ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: rasmiy ish uslubi, sintaktik konstruktsiyalar, variatsiya, nutq xatolari, bo‘lg‘usi yurist.

ABOUT THE REGULATIONS OF LEGAL LANGUAGE IN THE ACTIVITIES OF A STUDENT-LAWYER

Matenov Rashid Bekimbetovich,
Acting Associate Professor of the Department
of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law

Abstract. In professional speech practice, a lawyer should not use a spoken language that is not adapted to a clear designation and clear qualification of certain actions, processes, deeds, etc. At his service is a specially developed

subsystem of official business speech – “legal language”, which has a sufficient number of various expressive means. By skillfully teaching law students the skills to use these tools in legal texts, they can professionally describe any objects and actions in their future activities. This article deals with the skills of forming the legal speech of future lawyers as well as describing the features of the legal text as the language of administrative and legal activities. In addition, the syntactic characteristics of the official business style are considered, highlighting the features of the legislative sub-style, such a grammatical category as variance, which is often used in legal texts and ways of distinguishing it, as well as the variant possibilities of the Russian language system and the issue of improving the level of language training of a lawyer.

Keywords: *official business style, syntactic constructions, variance, speech errors, future lawyer.*

Введение

На сегодняшний день современный юрист является не только знатоком права, но и норм языка. Он должен умело использовать все “правила” того языка, на котором он излагает свои мысли и доводы по ведомому им “делу”.

Основной сферой, в которой функционирует административно-правовая деятельность, является официально-деловой стиль. Этот стиль удовлетворяет потребности общества в документальном оформлении разных актов государственной, общественной, политической, экономической жизни, деловых отношений между государством и организациями, а также между членами общества в официальной сфере их общения.

Тексты этого стиля представляют огромное разнообразие жанров: устав, закон, приказ, распоряжение, договор, инструкция, жалоба, различного рода заявления, а также множество деловых жанров (например объяснительная записка, автобиография, анкета и др.). Жанры официально-делового стиля выполняют информационную, предписывающую, констатирующую функции в различных сферах деятельности. Поэтому основной формой реализации этого стиля является письменная [1].

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

Официально-деловой стиль выделяется среди других книжных стилей своими лингвистическими особенностями: стабильность, замкнутость, стандартность. Стандартизованный характер официально-деловых текстов

облегчает общение и помогает реализовать те требования, которые вытекают из целевого назначения стиля и становятся его неотъемлемыми чертами: точность, логичность, ясность, однозначность понимания, краткость.

Среди языковых особенностей стиля наибольшей рельефностью обладают его синтаксические средства.

Синтаксические особенности официально-делового стиля отражают безличный характер речи: “Жалобы подаются прокурору”; “Перевозка грузов производится”. В связи с этим широко применяются страдательные конструкции, которые позволяют абстрагироваться от конкретных исполнителей и сосредоточить внимание на самих действиях: “По конкурсу зачислено...”; “Принято 10 больных”; “Зарегистрировано 120 заявлений”; “Срок выполнения заказа продлевается при условии...”.

Синтаксические конструкции в официальной речи насыщены клишированными оборотами с предлогами: *в целях, в связи с, по линии, на основании* и др. (*в целях совершенствования структуры; в связи с указанными осложнениями; по линии сотрудничества и взаимной помощи; на основании принятого решения*). Эти синтаксические клише – специфическая черта официально-делового стиля. Употребление подобных синтаксических построений необходимо для выражения типовых ситуаций. Они облегчают и упрощают составление типовых текстов.

Для синтаксиса делового стиля характерен строгий и определенный порядок слов в предложении. Это вызвано требованием логичности, последовательности, точности изложения мысли в деловых текстах.

Официально-деловому стилю в большей мере, чем какому-либо другому, свойственна стилистическая однородность. Это исключает

эмоционально-экспрессивные средства. Стандартизация формы и языковых ресурсов делает невозможным проявление индивидуальных особенностей автора.

В зависимости от сферы употребления официально-деловой стиль подразделяется на подстили: 1) дипломатический; 2) законодательный; (юридический); 3) административно-канцелярский.

Дипломатический подстиль встречается в таких дипломатических документах, как коммюнике, дипломатическая нота, конвенция, меморандум, международное соглашение, верительная грамота.

Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нем преобладают длинные предложения, осложненные причастными оборотами, придаточными (преимущественно определительными и изъяснительными), перечнем однородных членов, нередко подчеркнутым при помощи абзацного членения конструкции.

Административно-канцелярский подстиль обслуживает сферу ведомственных отношений, используется в административных актах, распоряжениях, договорах, различной документации (заявления, доверенности, автобиографии, расписки, характеристики, протоколы и т. д.).

Для синтаксиса канцелярских документов характерно употребление сложноподчиненных предложений, длинного перечня однородных членов, причастных и деепричастных оборотов.

В приказах и распоряжениях преобладают побудительные предложения с инфинитивом, выступающим в значении повелительного наклонения: *зачислить, назначить, представить развернутый план работы, контроль за исполнением приказа возложить на...* Однако в других видах документов побудительные предложения используются редко. Это объясняется тем, что способ изложения в канцелярских текстах в основном описательный (в отчете, акте, характеристике) и повествовательный (например, в автобиографии), менее распространено рассуждение, оно употребляется главным образом в служебном письме, где нужно что-либо обосновать, доказать. В канцелярских документах повествование, описание

и рассуждение очень часто сочетаются между собой.

Законодательный подстиль – это язык законодательных документов, связанных с деятельностью официальных органов. Общение в области правовых отношений призвано служить осуществлению основных функций права [1].

Поэтому язык законов отличается иным стилистическим оформлением: он всегда должен быть прост и краток, главное в нем – точность выражения мысли, не допускающая инотолкования. Четкость и точность формулировок здесь абсолютно необходимы, так как законы рассчитаны на однозначность восприятия, они не должны быть истолкованы по-разному.

Поскольку в правовых отношениях все регламентировано, а общение осуществляется по определенным стандартам, которые облегчают это общение, то речевой стандарт, шаблон оказываются здесь неизбежными и даже целесообразными и оправданными. Отсюда большая роль в деловой речи различных устойчивых оборотов, отражающих определенные юридические понятия: *вступить в законную силу, обжалованию не подлежит, в установленном порядке, в случае неявки, без уважительной причины, привлечь к уголовной ответственности, передать в соответствующие инстанции, по истечении срока, наступает ответственность, материалы дела подтверждают, вынести частное определение, возместить ущерб* [2].

Большую роль в синтаксисе законодательного подстиля играют условно-инфинитивные конструкции (особенно в текстах законов, где это мотивировано целевым заданием – оговорить обусловленность правовой нормы, законы не имеют обратной силы). Характерной чертой деловой речи является также употребление инфинитивных и безличных предложений со значением долженствования.

В законодательном языке выработался тип предложения, связанный с особой композицией текста законов. В таких случаях абзац служит показателем перехода от одной мысли (темы) к другой. Абзац всегда внутренне замкнутая деловая единица.

Характерной чертой законодательного подстиля является употребление специаль-

ных сочинительных союзов: *а равно, равно как, а также, как... так и.*

Объективность в законодательном подстиле проявляется и на синтаксическом уровне – в преобладании пассивной формы выражения: *предъявлено обвинение; причинены телесные повреждения; преступление наказывается; исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено и т. д.*

Это основные особенности законодательного подстиля и языковые средства их реализации.

Следует отметить и такие языковые и стилистические особенности текстов юридических документов:

1) распространенность юридических клише, например, таких как: *произвести обыск, подвергнуть штрафу, возместить ущерб, причинить телесные повреждения*, которые, по правилам делового стиля, обычно не замещаются соответствующими глаголами: *обыскать, оштрафовать, уплатить, избить;*

2) строгий порядок слов в предложении: а) подлежащее чаще всего стоит в начале предложения и, как правило, предшествует сказуемому: *Свидетель Иванов показал...; Несмотря на предъявленные доказательства, Петров продолжал отрицать свою вину;* б) определения, даже распространенные зависимыми от них словами, стоят перед определяемыми существительными: *Вызванный для дачи свидетельских показаний гражданин Сидоров в суд не явился* (такой порядок слов более типичен, чем иной: *Гражданин Сидоров, вызванный для дачи свидетельских показаний, в суд не явился*); в) дополнения стоят после управляющего ими слова: *Ответственность за покушение на умышленное убийство;* г) вводные слова и обороты обычно находятся в начале предложения: *Кроме собственных показаний обвиняемого, его вина подтверждается и другими материалами дела, среди которых особенно важно обратить внимание на следующие обстоятельства...;*

3) количественное преобладание сложных предложений над простыми;

4) широкое употребление причастных и деепричастных оборотов, придающих речи лаконизм и динамичность и др. [2].

Перечисленные синтаксические языковые особенности в совокупности образуют своеобразную стилистическую систему, функционирование которой регулируется определенными правилами. Недостаточно последовательное выполнение этих правил или же, например, применение их за пределами официально-деловой сферы приводят к стилистическим ошибкам, а подчас и к неоправданному усложнению текстов.

В профессиональной речевой практике юрист не должен пользоваться разговорным языком, не приспособленным к четкому обозначению и ясной квалификации тех или иных действий, процессов, поступков и т. д. К его услугам специально разработана подсистема официально-деловой речи – “юридический язык”, обладающий достаточным количеством разнообразных выразительных средств. При умелом обучении студентов-юристов навыкам использования этих средств в юридических текстах они могут профессионально описать любые объекты и действия в своей будущей деятельности.

Большую роль в речи юриста играет знание такой грамматической категории, как вариантность. Из науки “лингвистика” известно, что “вариантность” – понятие широкого понимания.

Понятие “вариант слова” разные языковеды интерпретируют по-разному. Одни исследователи понимают вариантность в узком смысле, рассматривая варианты слова как способ его существования и функционирования в синхронии. Данного подхода придерживается большинство языковедов. Другие ученые трактуют понятие “вариантность” в широком смысле, понимая под вариантом всякую языковую изменчивость, использование всех параллельных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений. Однако такое понимание вариантов, по мнению многих исследователей, приводит к расширенному и неопределенному применению данного термина. В этом случае к вариантам могут быть отнесены и все типы языковой синонимии. Для того чтобы отграничить варианты от смежных явлений, языковеды предпринимают попытки выработать соответствующие процедуры.

Примером здесь могут служить предложенные К.С. Горбачевичем несколько критериев идентификации вариантов. По одному из этих критериев – совпадение лексического значения и вытекающая из этого обстоятельства возможность взаимозамены в свободных сочетаниях слов – первое и основное условие опознания вариантов одного и того же слова. Смысловое расхождение слов нарушает варьирование и преобразует варианты в самостоятельные слова. У многозначных слов варьирование может наблюдаться во всех, в нескольких или только в одном значении [3].

В основе другого критерия лежит совпадение грамматического значения. Совпадение грамматического значения является необходимым для идентификации, прежде всего, морфологических вариантов слова. Так, например, в сочетаниях *“недостаток чая”* и *“недостаток чаю”* нельзя установить вариантность форм (*чая – чаю*), не уточнив значения управляющего имени. Вариантность форм слова возникает только при совпадении лексического и грамматического значения.

Дополнительными считает стилистические различия вариантов и Е.И. Шендельс, который пишет, что *“если лексическое значение считать первым слоем значений, а грамматические значения – вторым, то актуальное членение, стилистическая окраска представляют собой уже третий слой, который не имеет в своем распоряжении собственных формальных средств, а заимствует их у первых двух слоев”* [8]. Итак, стилистическая окраска слова не может играть определяющей роли при идентификации вариантов.

Анализ результатов исследования

Однако следует учитывать конкретные случаи из практики, когда слово может быть интерпретировано иначе, ввиду двойственного значения слова или понятия. А в юриспруденции такие случаи наблюдаются нередко, когда неправильно использованное слово или фраза могут изменить судьбу человека или судьбу дела.

Рассмотрим некоторые случаи таких речевых ошибок [6].

При формулировании фразы *“Создание нормативной базы для организации собственников жилья”* слово *“организация”* может быть ис-

пользовано в значении: 1) организованность, внутренняя дисциплина; 2) общественное объединение или государственное учреждение. В данном случае целесообразно было бы использование фразы *“Создание нормативной базы для появления собственников жилья”*, так как *нормативная база* создается не для того, чтобы *организовывались* собственники жилья.

Другой пример. *“Разработать и утвердить положение о порядке передачи жилых зданий и иных элементов недвижимости”*.

Здесь слово *элемент* обозначает *“компонент, составная часть чего-либо”*. Например, *элемент периодической таблицы Менделеева*, *элемент общества*. И нарушение в данном случае оказывается двойным: во-первых, некорректно воспроизведен термин *“элемент”*, вследствие чего в тексте он не представлен; во-вторых, слово *“элемент”* использовано без учета лексического значения и правил лексической сочетаемости.

Ошибки такого рода не редкость в текстах юридических документов. Еще один пример: *“принимать новые подходы”*, в то время как принимать можно решения, резолюции, а *новые подходы* к решению возникающих проблем нужно *находить*.

И еще. *“Договор вступает в силу с момента его подписания и будет оставаться в силе до тех пор, пока не будет прекращен любой из сторон”*. Договор не может быть прекращен, он может быть *заключен* или *расторгнут*, а *прекращаются договорные отношения*.

Из сказанного возникает необходимость, что в случае затруднения, для точного определения лексического значения того или иного слова нужно обращаться к толковым словарям. Так, на наш взгляд, для студентов-юристов национальных групп необходимо создать переводные толковые словари на русском и узбекском языках.

Для будущих юристов немаловажную роль играет также неумелое использование слов-паронимов.

В настоящее время в речи не только юристов, но и простых граждан стали активно использоваться такие англоязычные слова, как: *менеджер, консалтинг, лизинг, холдинг, риэлтор, брокер, дилер, дистрибьютор, тендер, оффшор* и др. Однако даже эти часто употре-

бляющиеся слова не всегда используются корректно. Так, сегодня *менеджером* называют *рекламного* или *страхового агента* или *продавца*. Между тем *менеджер* – это *управленец* или *хозяйственный руководитель предприятия*.

Кроме того, в речи юристов встречается различие слов-паронимов такого рода, как: *гарантийный* – *гарантированный*, *эффектный* – *эффективный*, *экономный* – *экономичный*, *страховщик* – *страхователь* и т. д. Для примера можно сравнить употребление слов “*представить*” и “*предоставить*”.

Представить – предъявить, сообщить: *представить список сотрудников, представить доказательства*; познакомить с кем-либо: *представлять коллективу нового работника*; ходатайствовать (о повышении, о награде): *представить к очередному званию*; составить, обнаружить: *представить значительную ценность*; мысленно вообразить: *представить (себе) картину боя*; изобразить, показать: *представить в смешном виде*;

Предоставить – отдать в чье-то распоряжение, пользование: *предоставить транспортные средства*; дать право, возможность сделать, осуществить что-либо: *предоставить отпуск, предоставить слово*; разрешить действовать самостоятельно или оставить без присмотра: *предоставить самому себе, предоставить дело случаю*.

К лингвистическим факторам, определяющим и ограничивающим варьирование, можно отнести все те ограничения, которые накладывает на варьирование сама система языка (например, грамматические условия употребления); факторы, зависящие от условий функционирования языка в языковом коллективе и связанные с его расслоением, т.е. его подразделением на варианты, диалекты, стилевые разновидности и т. д. [3] Варьирование как объект исследования включает в себя очень широкий круг явлений: это и взаимоотношения языка и речи, языковой нормы и свободы в языке, различительные признаки отдельных форм существования языка, взаимо-

заменяемость лингвистических единиц и многое другое. Особое место среди этих проблем занимают исторические аспекты изучения варьирования, поскольку варьирование языка в синхронии справедливо расценивается как основной источник его изменений во времени. Проблема вариативности сложна и многопланова. Варьирование слов относят к компетенции истории языка (когда речь идет о смене вариантов), к стилистике (когда рассматривают функционирование сосуществующих вариантов), к ведению социальной лингвистики (социальная стратификация вариантов).

Выводы

Вариантные модификации слова воспринимаются некоторыми лингвистами как определенное излишество в языке, как недостаток естественного языка, как аномальное явление, но существование вариантов – неотъемлемое свойство функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немислимы, что и наблюдается в языке нормативных документов и юридическом языке в целом.

Вариантные возможности системы русского языка практически неограниченны, поэтому бывает сложно найти нужное слово, нужную конструкцию, нужную интонацию без знания тонкостей, особенностей языка и речи. Этому нужно учиться по специально разработанной методике, а именно мастерству выбора вариативных синтаксических моделей, обеспечивающему определенный уровень культуры русской речи. Совершенствование уровня языковой подготовки юриста, овладение студентом – будущим профессионалом – культурой русской речи в полном ее объеме можно рассматривать в качестве одного из путей повышения авторитета юристов в обществе, коммерческих организаций и органов государства, которые они представляют. Это мотивы, которые каждый студент в том или ином виде, объеме, с тем или иным акцентом выбирает для себя лично, определяя степень значимости предмета для своей настоящей и дальнейшей деятельности.

REFERENCES

1. Akademicheskaja grammatika russkogo jazyka v 2-h tomah. Redakcionnaja kollegija: V.V. Vinogradov, E.S. Istrina, S.G. Barhudarov [Academic grammar of the Russian language in 2 volumes. Editorial board: V.V. Vinogradov, E.S. Istrina, S.G. Barkhudarov]. Moscow, 1960.
2. Voinova M.G. Kul'tura rechi jurista (uchebnik dlja studentov juridicheskix vuzov) [The culture of a lawyer's speech (textbook for law students)]. Tashkent, 2011.
3. Gorbachevich K.S. O norme i variantnosti na sintaksicheskom urovne S kolebanija v Formah upravljenja [On the norm and variance at the syntactic level (C fluctuations in the Forms of control)]. Voprosy jazykoznanija – Questions of linguistics, 1977, no. 2, pp. 64–74.
4. Koprov V.Ju. Variantnye formy v russkom jazyke. Uchebnoe posobie dlja inostrannyh uchashhihsja prodvnutogo jetapa obuchenija. 2-e izd., ispr. [Variant forms in Russian. Study guide for advanced foreign students. 2nd ed., Rev.]. Moscow, Russkij jazyk, 2006, p. 136.
5. Matenov R.B. O sintaksicheskoi organizacii juridicheskogo teksta. XV Vinogradovskie chtenija [On the syntactic organization of the legal text. KSV Vinogradov Readings]. P. 66.
6. Matenov R.B. Rechevye uslovija upotreblenija sintaksicheskix edinic slozhnogo predlozhenija i ih variantnost' [Speech conditions for the use of syntactic units of a complex sentence and their variance]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2014, no. 3, pp. 837–840.
7. Rozental' D.Je. Spravochnik po russkomu jazyku. Prakticheskaja stilistika [Reference book on the Russian language. Practical stylistics]. Moscow, 2001, 371 p.
8. Shendel's E.I. Sintaksicheskie variant [Syntactic variants]. Filol. nauki – Filologic Sciences, 1962, no. 1, pp. 8–18.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

MAXSUS SON / 2021

II QISM

BOSH MUHARRIR:

Nodirbek Salayev

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Jurnal 15.12.2021-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 25,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma: № 70.

TDYU tipografiyasida chop etildi.